

Ся Сяньнин, изначально протянув руку к нему украдкой, замер на мгновение, когда Ло Инбай заговорил, и затем, словно ничего не произошло, убрал её обратно. После того как он вымыл руки, он взял стул и сел рядом, надел прозрачные перчатки и поднял одну из креветок.

Ло Инбай спросил:

— Как насчёт тела Шэнь Чжотао?

Ся Сяньнин, держа креветку, начал срывать голову и хвост, одновременно рассказывая Ло Инбаю о произошедшем, а также добавил свои наблюдения:

— ...Когда я подошёл, то сразу почувствовал что-то неладное. В комнате, кроме меня, были только Ян Чжэн и Шэнь Чжотао. Теоретически состояние тела Шэнь Чжотао было определено как смерть, но я слышал в комнате четыре дыхания.

— Четыре? То есть помимо тебя и Ян Чжэна у Шэнь Чжотао было двойное дыхание, — Ло Инбай положил палочки и серьёзно сказал. — Может быть, это техника контроля души божественным сознанием?

Хотя он и не был на месте, но его теоретические знания были обширны. Благодаря рассказу Ся Сяньнина он сразу вспомнил, что в одном из текстов их школы упоминалось о магии, которая позволяет контролировать души умерших с помощью божественного сознания. Когда магия применяется, колебания сознания и души должны совпадать, и звук трепета души будет двойным, что звучит как два дыхания.

Ся Сяньнин слегка улыбнулся:

— Я тоже так думаю.

Ло Инбай продолжил:

— Но... эту технику контроля души божественным сознанием нельзя использовать просто так. Живые люди не могут этого сделать, а если это дух, то каждый раз, когда он выделяет часть своего сознания, это равносильно тому, что он отрезает небольшой кусочек своей души. Урон слишком велик, и это нельзя использовать часто. Кто же этот противник?

Он говорил так, потому что вспомнил случай с Цю Цзыпином и режиссёром Сяо в комнате отдыха, когда внезапный порыв ветра разбил лампу, и затем атаковавшее их сознание было рассеяно Ло Инбаем. Теперь, оглядываясь назад, если оба случая исходили от одного и того же духа и время было так близко, то сила противника была ужасающей — вероятно, это был могущественный злой дух.

Ся Сяньнин сказал:

— А если это не дух?

Ло Инбай удивился:

— Что ты имеешь в виду? Неужели человек?

После этого он внезапно тоже подумал, что найденный ими буддийский амулет был помещён в божницу. Это действительно заслуживало тщательного обдумывания.

Ся Сяньнин улыбнулся, но не спешил отвечать на его вопрос, а вместо этого в пластиковых перчатках протянул очищенные креветки.

Ло Инбай был ленив до отвращения. Обычно он никогда не ел ничего с панцирем, и если бы не знал, что Ся Сяньнин скоро вернётся, он бы точно не купил креветок.

Его маленькие хитрости были явно написаны на лице, и теперь, увидев, что Ся Сяньнин действительно аккуратно очистил их для него, он улыбнулся с выражением мелкого торжества.

Он смотрел на креветки в руках Ся Сяньнина и притворно сказал:

— Ой, я просто так сказал, а ты действительно почистил. Ха-ха-ха... Смотри, ты ведь тоже ещё не ел, ешь сам, не стесняйся.

Ся Сяньнин:

— Ок.

И затем под взглядом Ло Инбая он решительно поднёс только что очищенные, бело-розовые креветки ко рту.

Ло Инбай:

— ...Прекрати!

Их возраста были схожи, и они то дружили, то ссорились, с детства сражаясь за вещи бесчисленное количество раз. В последнее время Ся Сяньнин вёл себя слишком хорошо, и Ло Инбай чуть не забыл, что Ся Сяньнин в своей бесстыдности может быть наравне с ним, своим старшим братом!

Ло Инбай, быстрый как молния, схватил запястье Ся Сяньнина в тот момент, когда креветка была уже у самого рта, и с силой повернул его руку к себе. Ся Сяньнин позволил Ло Инбаю приложить усилие, но его рука устойчиво лежала на столе, словно превратившись в камень.

Двое боролись: один не мог забрать, другой не мог съесть. Ло Инбай так и не смог сдвинуть руку Ся Сяньнина и в итоге встал, наклонился и «а-у» откусил креветку, в порыве азарта даже укусив палец Ся Сяньнина.

Хотя Ся Сяньнин был в пластиковых перчатках, но когда язык Ло Инбая случайно коснулся его руки, он всё равно почувствовал тепло и мягкость.

Ся Сяньнин внезапно тоже наклонился и, пока Ло Инбай не успел проглотить креветку, выхватил её у него изо рта.

Ло Инбай:

— Эй!

Ся Сяньнин сбросил перчатки и, схватив его за талию, потянул Ло Инбая к себе, обнял и поцеловал.

В этот момент Ло Инбай стоял, а Ся Сяньнин сидел. Ло Инбай был обхвачен за талию, не находя опоры, и мог только обнять его за шею. Их тела слились воедино, он наклонил голову, и когда Ся Сяньнин поцеловал его, он немного напрягся, но слегка закрыл глаза.

И тут дверь офиса издала звук, словно что-то сильно ударило в неё. Хотя она не открылась, Ло Инбай всё равно испугался и резко выпрямился.

Ся Сяньнин оттолкнул стул и встал, бросив ручку со стола. Ручка каким-то образом зацепилась, и дверь открылась.

Снаружи несносный Гоу Сунцзэ влетел внутрь, схватился за дверной косяк и, спотыкаясь, сделал два шага вперёд, всё ещё крича:

— Смеее толкать меня! Мерзавцы, я вас запомнил!

Ся Сяньнин:

— ...Надо было не толкать, а пнуть.

Гоу Сунцзэ закончил свои крики и, повернув голову, с ужасом обнаружил, что Ся Сяньнин стоит за столом, скрестив руки, и смотрит на него с ледяным выражением на красивом лице.

Ранее они все толкались снаружи, споря, кто пойдёт докладывать Ся Сяньнину о работе, и Гоу Сунцзэ оказался пешкой. Увидев, что ситуация ухудшается, все сразу разбежались, оставив его дрожать.

Гоу Сунцзэ сначала испугался, но потом вдруг вспомнил недавнее признание Ся Сяньнина, и сочувствие мгновенно превзошло страх.

Все знали, насколько важен Ло Инбай для Ся Сяньнина. Ся Сяньнин признался при всех, и это

услышал Ло Инбай. Вероятно, они расстались. Поставив себя на место, Гоу Сунцзэ подумал, что если бы он был Ся Сяньнином, то тоже был бы охвачен стыдом и отчаянием, доходящим до желания удариться головой об стену.

Они только что с тревогой обсуждали любовные проблемы начальника Ся, договорившись никому не рассказывать об этом, но внутри всё же продолжали обсуждать. С одной стороны, они считали, что начальник Ся — настоящий мужчина, с другой — сочувствовали ему, ведь он так долго таил свои чувства, а признание закончилось так печально.

Раньше они не замечали, но теперь, вспоминая моменты, когда Ся Сяньнин и Ло Инбай были вместе, можно было увидеть множество деталей, которые указывали на проблему. Просто они были слишком близки, и все это упустили, вероятно, даже сам Ло Инбай.

Гоу Сунцзэ думал, что Ся Сяньнину потребуется время, чтобы прийти в себя, но увидел, что он спокойно занимается ловлей духов и ругает подчинённых. Тогда он решил утешить его прямо и сказал:

— Брат Сяньнин, не расстраивайся слишком сильно. Это не твоя вина, и, конечно, не вина моего брата. Просто постарайся смотреть на это легче. Я могу сначала позвонить старшему брату...

Он замолчал, потому что за спиной Ся Сяньнина появился Ло Инбай, выкатившийся на поворотном стуле, и смотрел на Гоу Сунцзэ с хитрой улыбкой.

Когда Ся Сяньнин открыл дверь, он сел, и поскольку поворотный стул был большим, а Ся Сяньнин стоял впереди, Гоу Сунцзэ не сразу заметил, что Ло Инбай тоже здесь.

Гоу Сунцзэ:

— ...Ээ.

Он посмотрел на одного, затем на другого и с удивлением заметил, что одежда Ло Инбая слегка растрёпана.

Гоу Сунцзэ:

— Я... не помешал чему-то?

Ло Инбай оттолкнул стул и медленно встал:

— Как думаешь?

Гоу Сунцзэ, не говоря ни слова, испуганно развернулся и убежал, снова закрыв дверь.

Но он не успел убежать, как дверь снова распахнулась, и Ло Инбай, с руками в карманах, вышел с беззастенчивой улыбкой.

Гоу Сунцзэ посмотрел на него, задумался и вздохнул:

— Вы всё-таки сошлись. Все эти годы я знал, что ты давно за ним охотишься. Ты ведь давно хотел напасть на брата Сяньнина, правда?

<http://bllate.org/book/15511/1396216>